

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ «ДАНШИКОВ»
В ЯРЛЫКЕ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ХАНА МЕНГУ-ТЕМИРА**
THE PROBLEM OF DEFINING “DANSHCIIKS” IN THE LABEL
OF THE GOLDEN HORDE KHAN MENGU-TEMIR

Ю.В. Сочнев

Yu.V. Sochnev

НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, кафедра теории и истории государства
и права, кандидат исторических наук, доцент
603155, г. Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д. 25/12
E-mail: sochnevjobmail@yandex.ru

Аннотация. Статья продолжает направление исследований, обращенных к изучению ярлыка золотоордынского хана Менгу-Темира. Автор рассматривает дискуссионный вопрос определения содержания термина «данщики», содержащегося в указанном источнике.

Ключевые слова: Золотая Орда; ярлыки; ярлык Менгу-Темира; исторические источники; льготы духовенству; история церкви.

Summary. The article continues the research of the label of the Golden Horde Khan Mengu-Temir. The author considers the controversial issue of determining the content of the term “danschiks” contained in this source.

Key words: The Golden Horde; labels; Mengu-Temir's label; historical sources; the clergy privileges; Church history.

Среди собрания источников по русской и золотоордынской истории XIII–XIV вв. особое место занимают ярлыки, выданные ханами степного государства русским митрополитам. Они содержат исходные данные о характере и объеме привилегий, предоставленных завоевателями русской церкви, о ее правовом и социально-экономическом положении в период чужеземного господства, дают представление о налоговых и даннических отношениях, о составе чиновничества в степном государстве, и о многом другом. Еще в XVIII веке историографы оценили значение ярлыков как исторических источников, однако изучение сохранившихся переводов ханских грамот продолжается и в наше время. Подлинные тексты документов находились в митрополичьем архиве, и лишь в конце XIV – начале XV вв. только шесть из них были переведены на русский язык. Эти переводы одной проезжей и пяти тарханских грамот составили так называемое «Краткое собрание ярлыков». Исследование этих документов важно и с точки зрения источниковедения, и с позиций конкретной истории, поскольку от результатов во многом зависят выводы о характере русско-ордынских отношений, о роли церкви в то далекое и непростое время, об особенностях административного устройства золотоордынского государства и др.

Важность, значимость и даже уникальность ярлыков как исторических источников очевидна, но вот проблемы, связанные с таким их использованием, в историографии гораздо менее обозначены. А ведь это обстоятельство может серьезно повлиять на итоги исследований. Главная проблема состоит в

том, что до нас дошли не подлинники актов, а переводы, причем довольно позднего происхождения. Поэтому по отношению к ярлыкам особо заслуживают внимания мнения специалистов, имеющих языковую подготовку.

Известный советский лингвист-тюрколог А.К. Боровков писал: *«Изучение текстов русских переводов тарханных ярлыков, выданных русским митрополитам ханами Золотой Орды, – задача в филологическом и лингвистическом отношении очень сложная»* [1, с. 17]. Он же в своей статье приводил мнение другого, не менее известного исследователя ярлыков А.Н. Самойловича о том, что изучение этих актов *«поныне находится еще в таком незавершенном состоянии, что пользоваться ими востоковедам, как историческим источником, по существующим изданиям и при имеющейся пока о них востоковедческой литературе довольно затруднительно, как и показала одна из позднейших крупных работ по этому вопросу: “Ханские ярлыки русским митрополитам” М.Д. Приселкова»* [1, с. 18]. К сожалению, во многом этот вывод, сформулированный еще в начале XX века, остается актуальным до сих пор.

Сложность интерпретации конкретных сведений в содержании ханских грамот, вытекающая из специфики средневекового перевода, позднее происхождение этих источников делают необходимым выполнение еще одной рекомендации А.К. Боровкова: *«По сути дела каждый отдельно взятый перевод ярлыка нуждается в очень подробном исследовании»* [1, с. 19]. А вот этого-то зачастую и не происходит. Чаще всего у историков не хватает специальной лингвистической подготовки для оценки источниковедческих результатов исследования ярлыков, и им приходится использовать данные исторические источники, полагаясь на авторитет предшественников. Такое положение дел порой ведет к казусам. С одним из них автор данных строк столкнулся в ходе подготовки одной из предшествующих своих статей. Рассмотрим все по порядку.

Одним из самых авторитетных исследователей проблем русской истории ордынского периода по праву является А.Н. Насонов. Его работа *«Монголы и Русь»* давно стала классической. Несмотря на появление новых работ, многие выводы А.Н. Насонова сохраняют свое значение и для современной науки. Исследователь одним из первых обратил внимание на информацию о «данщиках», получаемую при анализе ханских ярлыков.

Предварительно следует отметить, что среди указанных актов самым ранним является ярлык хана Менгу-Темира (1266–1280), выданный, по всей вероятности, митрополиту Кириллу, который первым возглавил русскую церковь после установления власти монгольских ханов. Именно в переводе этого документа в формуле обращения среди перечня золотоордынских административных чинов, к кому был адресован ярлык, встречается термин «данщики». В других сохранившихся переводах ярлыков, относящихся к XIV веку, данный термин отсутствует [2].

Опираясь на анализ политической ситуации, А.Н. Насонов так истолковал обнаруженную информацию: *«В эпоху двоевластия в Орде, в конце*

XIII в., произошли, по-видимому, некоторые изменения в организации эксплуатации русского Северо-Востока, отразившиеся на организации ордынского владычества в последующее время. При Менгу-Тимуре (ум. в 1280–1282 г.) на Русь посылались “даныщики”, как видно из ярлыка Менгу-Тимура. Тексты же “ярлыков”, критически разработанные М.Д. Приселковым, относящиеся к середине и ко второй половине XIV в. говорят, как и ярлык XIII в., о “писцах”, но не говорят более о “даныщиках”. “Даныщики”, очевидно, из Орды в этот период уже не присылались» [3, с. 77].

Выводы авторитетного ученого стали основой для разработок последующих историков. Исследователь истории Золотой Орды М.Г. Сафаргалиев писал: *«Какие-то движения, должно быть, происходили и в Русском улусе. Видимо, они заставили ханов пойти на уступки местным великим и удельным князьям. При хане Мемгу-Тимуре, как видно из его ярлыка, татарская дань в пользу ханов собиралась “даныщиками”. “Даныщики” – откупщики, посылаемые ханами, беспощадно обирали Русский улус. После Менгу-Тимура “даныщики” исчезают, и право сбора дани перешло в руки великих князей. Собранный дань они сами отвозили в Орду. Население было избавлено от произвола “даныщиков” и, быть может, именно в связи с этим были сокращены размеры самой дани»* [4, с. 64]. По сути, мнение А.Н. Насонова повторено. Можно говорить о формировании по этому вопросу определенной историографической традиции, что подтверждается и комментариями А.А. Зимина.

В 1955 г. в 3-ем томе «Памятников русского права» были опубликованы с краткими комментариями переводы ханских льготных иммунитетных грамот – ярлыков, составляющих уже упомянутую Краткую коллекцию. Подготовил тексты к публикации еще один известный историк А.А. Зимин, он же является и автором комментариев к ярлыкам. До сегодняшнего дня это академическое издание переводов ханских ярлыков среди специалистов считается самым фундаментальным и авторитетным. Именно оно служит основой для современных переизданий рассматриваемого вида исторических источников [5, с. 843–851; 6, с. 323–333]. Примечательно, что в комментариях к ярлыку хана Менгу-Темира содержащийся в нем термин «даншики» («даныщики») раскрывается как: *«в данном случае сборщики ордынской дани»*. Далее следует небольшое пояснение: *«В связи с ликвидацией системы баскачества на Руси сбор дани был поручен русским князьям, поэтому в ярлыках XIV века даныщики не упоминаются»* [2, с. 476].

Как видим, в приведенных примерах информация о «даншиках», единственный раз встречающаяся в переводе ярлыка хана Менгу-Темира, в целом достаточно логично и внешне убедительно истолковывается в духе доминирующей историографической версии развития русско-ордынских отношений. У автора данных строк, как, по-видимому, и у многих других историков, отмеченная интерпретация достаточно долго не вызывала никаких сомнений. Все это продолжалось до того момента, когда в ходе подготовки одной из предшествующих статей, также посвященных проблемам изучения ярлыка хана Менгу-Темира, не пришлось детально познакомиться с работами линг-

вистов-востоковедов, занимавшихся переводом и изданием сохранившихся до наших дней подлинных текстов указов монгольских Великих каанов (императоров), а также и изучением ярлыков золотоордынских ханов. Их мнение, также достаточно авторитетное, по поводу интерпретации термина «даншики» серьезно отличалось от традиционного выше обозначенного.

Справедливости ради следует отметить, что существует еще вариант истолкования термина «даншики» в ярлыке Менгу-Темира. Его предложил питерский исследователь А.Г. Григорьев, известный своими трудами по «реконструкции» содержания ханских ярлыков. В процессе своей работы он, безусловно, не мог не затронуть интересующий нас вопрос. Еще в статье 1990 г. этот историк писал: *«В тексте пожалования ярлыка самого Менгу-Тимура среди взимаемых налогов на первом месте названа тамга. Там же встречаем и сборщиков этого налога – таможников. Термина “даницики” в пожаловании этого ярлыка нет. Остается допустить, что русскому обозначению “даницики” в адресате ярлыка Менгу-Тимура соответствовало слово “таможники”»* [7, с. 78]. По сути, это априорное утверждение выглядит не очень убедительно, как и стремление автора в угоду своим построениям «подправлять» текст ярлыка: *«Нарушение очередности в обозначении третьей и четвертой групп должностных лиц в адресате ярлыка Менгу-Тимура было вызвано, видимо, тем, что редактор русского текста ярлыка, заменяя в его адресате наименование “таможники” на “даницики”, по небрежности поставил “данициков” не на свое место. В рекомендуемом нами адресате следует эту ошибку исправить»* [7, с. 81]. Тем не менее эти же допущения буквально были повторены в книге 2004 г., подготовленной как обобщение предыдущих статей А.Г. Григорьева [8, с. 26, 28].

Однако вернемся к трудам лингвистов-востоковедов. Сначала рассмотрим мнение одного из известнейших специалистов по алтайским языкам, монголоведению и тюркологии Н.Н. Поппе. В своей монографии, посвященной изучению памятников квадратного письма на монгольском языке, наряду с изданием основных текстов, исследователь дает и детальные филологические, исторические и лингвистические комментарии к ним. В ходе подготовки переводов сохранившихся указов монгольских императоров и грамот некоторых местных правителей, а также их комментирования широко привлекались другие сохранившиеся тексты и исторические источники, в том числе, переводы ярлыков ордынских ханов. Как следствие, в указанных комментариях обнаруживаются интереснейшие суждения и оценки по поводу отдельных элементов и терминов, содержащихся в ярлыках.

В отличие от историков, опирающихся только на русскоязычные переводы ханских ярлыков и демонстрирующих стремление к буквально-казуальному их пониманию, лингвисты, знакомые с более широким спектром оригинальных исторических текстов и источников, стремятся к более широкому символическо-смысловому пониманию терминологии и отдельных языковых оборотов. Такой подход представляется более перспективным. Рассматриваемый в данной статье вопрос Н.Н. Поппе специально не исследовал,

но переводя и комментируя элемент обращения в актах монгольских имперских властей, сопоставлял его с данными из ордынских ярлыков, поэтому и оставил по нему ценные замечания. В частности исследователь писал: *«Во всяком случае, из памятников квадратного письма явствует, что haran – 'человек' (или 'люди') "простой", т.е. не нойон. В грамоте вдовы Дармабала наряду с c'erig harana упоминается еще irgene 'народу'. Отсюда видно, что термином irgen обозначались широкие народные массы вообще (см. толкование этого термина у Б.Я. Владимирцова, ук. соч., стр. 59), а термин haran имеет несколько более узкое, специальное значение людей угнетенного класса в составе 'irgen, в данном случае "простые воины", "воины из простолюдинов"».*

Термину harana в ханских ярлыках русским митрополитам соответствует "данщиком" (ярлык Менгу-Тимура. См. Приселков, ук. соч., стр. 90)» [9, с. 104–105].

В сущности, это замечание указывает на то, что термин «данщики», встречаемый в переводе ярлыка Менгу-Темира, является не буквальным переводом, а позднейшим осмыслением русским переводчиком непонятного ему ордынского термина.

О сложности и превратности переводов ордынских ярлыков, подтверждающих мнение Н.Н. Поппе, писал и другой известнейший советский тюрколог А.Н. Самойлович [10]. Ввиду рассматриваемого вопроса интересным выглядят следующие его суждения по поводу элемента обращения в ярлыках золотоордынских и крымских ханов: *«Подобные выражения, встречающаяся и в остальных частях ярлыков, например, при перечислении налогов и повинностей, отнюдь не преследуют цели дать исчерпывающий перечень в действительности существующих отдельных должностей, профессий и т.п., а лишь условно отмечают общие группы таковых. Некоторые из терминов, входящих в состав условных традиционных обозначений группы должностей, податей и т.д., могут, как отметил Н.И. Веселовский в своей рецензии на книгу М.Д. Приселкова, являться уже пустым звуком, взятые отдельно, – и не иметь реального значения для известного места и в известное время. М.Д. Приселков не учел этого важного обстоятельства при своем историческом исследовании ярлыков русским митрополитам» [10, с. 1113].*

В заключение нашего краткого рассмотрения вопроса о «данщиках» в ярлыке золотоордынского хана Менгу-Темира констатируем:

1) наиболее распространенная историографическая версия, интерпретирующая данный термин как обозначение конкретных должностей чиновников в составе золотоордынской администрации, не выглядит обоснованной и неоспоримой. Напротив, выдвигаемый лингвистами-тюркологами вариант его объяснения представляется более правильным;

2) обращение к рассматриваемому вопросу наглядно показало, что изучение ярлыков золотоордынских ханов, несмотря на давнюю источниковедческую традицию, далеко (особенно с позиций лингвистики) от итоговых результатов;

3) в совокупности выявленные проблемы, связанные с изучением и использованием ордынских ярлыков как исторических источников, настоятельно требуют нового издания их текстов в соответствии с современными достижениями историографии и источниковедения, с обязательным обобщением имеющихся вариантов переводов и комментариев авторитетных переводчиков.

Источники и литература

1. Боровков А.К. Опыт филологического анализа тарханных ярлыков, выданных ханами Золотой Орды русским митрополитам // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1966. Т. XXV. Вып. 1. – С. 13–24.
2. Ярлыки татарских ханов московским митрополитам. Краткое собрание // Памятники русского права. – М., 1955. Вып. 3. – С. 463–489.
3. Насонов А.Н. Монголы и Русь: (история татарской политики на Руси). – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – 178 с.
4. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск, 1960. – 276 с.
5. История татар с древнейших времен. В 7-ми томах / гл. ред.: Р.С. Хакимов; Науч. ред.: Р.Р. Салихов. Том 3. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009.
6. Абзалов Л.Ф. Ордынская канцелярия. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. – 333 с., вкл.
7. Григорьев А.П. Ярлык Менгу-Тимура: реконструкция содержания // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. XII. – Л.: ЛГУ, 1990. – С. 53–102.
8. Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источниковедческий анализ золотоордынских документов. – СПб., 2004. – 276 с.
9. Поппе Н.Н. Квадратная письменность. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 168 с.
10. Самойлович А.Н. Несколько поправок к ярлыку Тимур-Кутлуга. (Посвящается памяти В.В. Григорьева) // Известия Российской Академии наук. Серия VI. 1918, Т. 12. Вып. 11. – С. 1109–1124.

УДК 908

ИСЧЕЗНУВШИЕ ОЗЕРА В МЕЖДУРЕЧЬЕ ТЁШИ И ПЬЯНЫ (по данным источников XVI–XVIII вв.)

**DISAPPEARED LAKES BETWEEN THE RIVERS TESHA AND PIANA
(according to sources of the XVI-XVIII centuries)**

А.А. Инжутов

A.A. Inzhutov

Шатковский районный историко-краеведческий музей, директор
607700, Нижегородская обл., р.п. Шатки, ул. Центральная, д. 24
E-mail: al.injutow2010@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена озерам, существовавшим в междуречье Тёши и Пьяны в XVI–XVIII вв., исчезнувшим к настоящему времени. По данным письменных источников рассматриваются вопросы исторической